

УДК 342.4

DOI: 10.34670/AR.2021.76.91.002

История становления и развития конституционного контроля в зарубежных странах

Зарецкая Марина Гаруновна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и уголовного права,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: zarmarina76@mail.ru

Аннотация

В любом государстве, стремящемся считаться демократическим, правопорядок основывается на конституции, которая обычно облечена в правовую форму и как закон обладает верховной юридической силой. Автор в статье раскрывает историю становления и развития конституционного контроля в зарубежных странах, акцентируя внимание на Великобритании и США. Проанализировав мнения ученых, автор сделал вывод о том, что в Великобритании действия парламента, правительства, суда определяются неукоснительным соблюдением трех главных принципов: разделение властей, верховенство парламента, господства права. Автор полагает, что английская модель конституционного контроля оказывает на сегодняшний день определенное влияние на развитие правовых систем в англоязычных странах. Проанализировав историю США, автор делает вывод о том, что конституции американских штатов принимались в различные периоды истории, но несмотря на внесение в последующем в их тексты значительного числа поправок, они и в настоящее время заметно отражают влияние политических задач и требований момента принятия. Конституциям штатов присущи следующие особенности: частая изменяемость; упрощенный порядок изменения и дополнения конституций; значительный объем большинства конституций; усложненность их внутренней структуры; чрезмерная детализация конституционных предписаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Зарецкая М.Г. История становления и развития конституционного контроля в зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 8А. С. 15-23. DOI: 10.34670/AR.2021.76.91.002

Ключевые слова

Конституция, парламент, законодательная, исполнительная и судебная власть, британское правосудие, правительственный произвол, принцип господства права, штаты, правовые доктрины.

Введение

Рассматривая особенности становления и развития конституционного контроля в зарубежных странах, начнем с предыстории Великобритании и США.

В Великобритании действия парламента, правительства, суда определяются неукоснительным соблюдением трех главных принципов: разделение властей, верховенство парламента, господства права. Именно они образуют фундамент, на котором покоятся взаимоотношения законодательной, исполнительной и судебной властей. Из принципа разделения властей выводится независимый статус судебной власти. На принципе парламентарного верховенства покоится баланс сил между судебной и законодательной властями. Что же касается принципа господства права, то оно определяет характер деятельности и взаимодействия судебной и исполнительной властей.

Конституция разделения властей соблюдается в английском конституционном праве довольно последовательно. Прошло уже более трех веков с тех пор, как были заложены правовые основы независимости суда и тем самым положен конец безграничному и бесконтрольному сосредоточению самых существенных полномочий во всех делах государственного управления в руках монарха.

Основная часть

М.Н. Прудников указывает, что «в Великобритании юридически норма и до сих пор считается сопутствующим элементом, встроенным во все три категории власти. Глава исполнительной власти - составная часть законодательной власти, «источник» правосудия. Воля суверенна, всегда незримо присутствует в английском суде. Вся полнота юрисдикционных полномочий судей, включая и исполнение самих решений, проистекает от короля и освещается нормой. Однако, начиная с принятия Акта о престолонаследовании 1700 года, когда суверен был подчинен верховному праву страны, организация правосудия и юрисдикция судов как территориальная, так и родовая, получили прочную законодательную основу» [Прудников, 2013]. Вся судебная система Великобритании отныне строится на базе парламентских актов.

В становлении системы британского правосудия самое решающее влияние оказал принцип господства или верховенства права, что выражено. Этот принцип никогда не был определен в каком-либо законодательном акте. Существует множество его истолкований.

А.В. Хажироков в научной статье отображает, что «в английской правовой теории отмечается три значения. Во-первых, этим понятием исключается правительственный произвол, т.к. государственная администрация в своих актах и действиях связана правом. Например, «никто не может быть наказан и поплатиться лично или своим состоянием иначе, как за совершенное и предусмотренное законом противоправное действие, доказано законным способом и перед обыкновенными судами страны». В этом смысле господство права представляет контраст со всякой правительственной системой, основанной на применении государственными должностными лицами широкой и произвольной принудительной власти» [Хажироков, 2014].

Во-вторых, говоря о «господстве права», как о характерной особенности конституционного режима, выражается мысль о том, что в Англии нет никого, кто был бы выше закона, что там всякий человек, какого бы ни было его звание или положение, подчиняется обыкновенным законам государства и подлежит юрисдикции судов общегражданской юрисдикции. Следовательно, «в Англии идея равенства перед законом или всеобщего подчинения всех

классов одному закону, применяемому обыкновенными судами, проводятся до крайних пределов».

Зарубежные авторы придерживаются мнения о том, что «третья особенность принципа господства права заключается в том, что основополагающие нормы, т.е. нормы конституционного ранга не фиксируются в отдельном документе, а выводятся из всей совокупности действующего права, которое является по преимуществу обыкновенным правом. Иными словами, «господство права» может употребляться как формула для выражения того факта, что конституционное право, т.е. нормы, которые в других государствах составляют особую отрасль, в Англии не источником, а следствием традиционно сложившихся совокупных прав частных лиц, которые определяются и защищаются судами. Отсюда следует, что в Англии принципы гражданского права настолько развиты судами и парламентом, что им определяется даже положение короны и министров, так что конституционный порядок, хотя и покоится на обычном праве, но поддерживается и обеспечивается всей судебной системой в форме судебных решений, образующих в своей совокупности прецедентное право. Так, например, в Англии право личной свободы, будучи подкреплено прецедентами, вынесенными в полном соответствии, представляет собой часть Конституции. Господство права немислимо без верховенства парламента во всем, что касается законодательства или проведения ранее одобренного парламента политического курса правительства» [Аннерс, 1994].

Поскольку парламент выражает общую волю народа он суверенен и всемогущ. На деле это означает следующее:

- 1) парламент, работая в обычном режиме, может изменить или отменить любые нормы действующего права;
- 2) не существует формально-правовых между конституционными (фундаментальными) нормами и нормами, основанными на источниках права, включая и судебные решения по принципиальным делам;
- 3) ни один из органов исполнительной власти или судебной власти не может признать недействительным акт парламента, как противоречащий конституции (в материальном смысле) или по какой-либо причине.

В Англии, однако, исключается возможность формализованного и чисто судебного контроля за законодательством, понимаемого как право судов выносить решения об отказе в применении закона по мотивам его не конституционности. Таков древний обычай, возникновению которого способствовало отсутствие писаной формализованной конституции. С другой стороны, принцип верховенства парламента и наличие прочих политических связей между парламентом и исполнительной властью лишили судебную систему, возможности разыгрывать перед нами роль арбитра или конкурента. Парламент достаточно часто исправлял судебную практику при помощи соответствующих изменений в законодательстве, т. е. в рамках статутного права. К тому же определенные проблемы исключались из компетенции судов, если у парламента вдруг возникло беспокойство по поводу расхождений между толкованием права судами и волей законодательного органа.

Однако при всем том не следует забывать о той большей роли, которую отводят судам господствующая правовая доктрина и практика. В Британской правовой системе давно сложилось понятие конституции в значимом материальном смысле, т.е. своего рода неписаной конституции, которую по мере возможности законодатель должен так же уважать, как и суды, и которая связывает исполнительную власть прочно и непосредственно.

По мнению И.А. Волкова и Е.П. Симаева «...английская модель конституционного контроля оказывает и поныне определенное влияние на развитие правовых систем в

англоязычных странах. Это связано с тем, что во многих государствах Содружества внутреннее конституционное закон ориентировано на английские юридические стандарты. Так, в Канаде основным нормативным актом, более столетия определяющим правовой статус государства, считался принятый английским парламентом в 1867 году Акт о Британской Северной Америке. Этот Акт распространялся на канадских подданных британской короны. И лишь 17 апреля 1982 года королева Елизавета II провозгласила в канадском парламенте Конституцию Канады. В ней не трудно обнаружить признаки преемственности конституционных гарантий прав и свобод по британскому образцу» [Волкова, Симаева, 2006].

Безусловное влияние английского права в странах Содружества поддерживается действующей в них юридической доктриной, допускающей использование судами, как норм английского общего права, так и соответствующих правовых процедур в случаях, когда возникающий вопрос не урегулирован в рамках национального законодательства иным образом.

Однако в условиях США английские конституционные принципы получили качественно иную интерпретацию, и американская модель конституционного контроля приобрела столь специфические особенности, что ныне ее можно рассматривать в качестве самостоятельной и высокоразвитой модели.

Американская конституция 1787 года превратила Конфедерацию американских государств в союзное государство, т. е. федерацию.

Творцы конституции 1787 года должны были издать партикуляризм отдельных штатов, иначе рухнуло бы все конституционное здание; во что бы то ни стало надо было дать простор развитию творческой инициативы и предприимчивости первых поселенцев, взявших на себя тяжелое бремя освоения новых земель. Объем личных прав и свобод в конституциях штатов изначально был велик и превышал те стандарты, которые были свойственны передовым конституциям европейских государств. Благодаря штатным конституциям американцы и поныне пользуются правами, далеко выходящими за рамки тех прав, которые были предусмотрены отцами-основателями. Один из простых и практических принципов, которыми так богата конституция США гласит: все, что не нашло себе места в федеральной конституции намеренно исключено из ее текста и предоставлено законодательному регулированию на уровне штатов.

Некоторые авторы указывали на то, что «Штаты же трактовали конституционные положения на свой вкус, иногда следуя не только юридической логике, сколько здравому смыслу и трезвому практицизму. Однако принцип двухпалатного состава регистратур оставался неизменным для каждого из штатов, независимо от количества населения в нем, сенат постоянно обнаруживал консервативно-аристократическую направленность в своей деятельности, тогда как палата представителей полнее и импульсивнее отражала динамически меняющиеся социальные интересы и потребности значительных по численности групп населения в каждом из штатов. Но конституции штатов доминируют над волеизъявлением обеих палат подобно гигантской всеобъединяющей кровли; в тексте конституций находит свое адекватное выражение народное суверенитет; она удерживает в равновесии все противоборствующие интересы. Еще в большей степени это суждение относится к Федеральной Конституции, которую штаты клятвенно ручались сохранять и соблюдать» [Фридман, 1992].

Итак, в каждом из 50 штатов действуют свои конституции – основные законы, определяющие структуру и формы политической организации и функции штатов в различных сферах экономической, социальной и политической жизни, права и свободы граждан.

Конституции американских штатов принимались в различные периоды истории. Несмотря на внесение в последующем в их тексты значительного числа поправок, они и в настоящее время

заметно отражают влияние политических задач и требований момента принятия.

Конституциям штатов присущи следующие особенности: частая изменчивость; упрощенный порядок изменения и дополнения конституций; значительный объем большинства конституций; усложненность их внутренней структуры; чрезмерная детализация конституционных предписаний. Пересмотр прежних и выработка новых конституций штатов производилась, как правило, конституционными конвентами штата с последующим вынесением проекта на референдум для его ратификации избирателями. Конституционные конвенты создаются legislatures штатов с согласия избирателей.

О.В. Брежнев полагает, что «американская модель конституционного контроля во многом отходит от англосаксонских традиций и имеет свою специфику в силу особой роли Верховного суда, федерального устройства государства и некоторых самобытных черт американской правовой системы» [Брежнев, 2005].

Главное, что отличает американскую систему от других стран, в том числе европейских, состоит в том, что осуществление конституционного контроля доверено всему судебному аппарату и конституционное правосудие не выделяется из общего правосудия, поскольку все дела, какова бы ни была их природа, разрешаются одними и теми же судами и, по сути, в одних и тех же условиях.

В США судебная охрана Конституции характеризуется четырьмя основными чертами:

Во-первых, контроль за конституционностью имеет универсальный характер. Он охватывает не только законы, но также все нормативные акты и правительственные распоряжения на всех уровнях осуществления власти. Например, не соответствующим конституции может быть объявлено любое нарушение обязательной иерархии юридических норм или действие, не имеющее под собой правовой основы, например нарушающие надлежащую правовую процедуру.

Во-вторых, контроль за конституционностью осуществляется децентрализованно. Иначе говоря, он осуществляется время от времени, имеет сфокусированный характер и может производиться любым судом при рассмотрении любого дела, в котором затронут законный гражданин. Но вместе с ним такой контроль вовсе не утрачивает свой всеобъемлющий характер, поскольку в конкретном деле может контролироваться соответствие федеральных законов конституции, но и соответствие нормативных актов отдельных штатов конституциям этих штатов, а также актов самих штатов федеральным законам.

В-третьих, контроль за конституционностью имеет каузальную привязку, то есть он возможен только при рассмотрении конкретного дела, в котором в котором фигурирует отсылка на Конституцию, например, когда одна сторона считает, что требования другой стороны основано на действии антиконституционной нормы. Суд обязан высказать свое мнение по этому поводу и соответственно решить вопрос по существу заявленного иска. Проблема конституционности возникает, таким образом, как бы субсидиарно, подсудно, в качестве сопутствующей в числе других проблем, решаемых в ходе судебного процесса.

В-четвертых, контроль за конституционностью имеет относительный характер, так как решения суда являются обязательными только для спорящих сторон и не распространяются на всех субъектов правоприменительной деятельности. Признавая неконституционность юридической нормы, суды трактуют ее как несуществующую и не принимают во внимание при вынесении соответствующего решения по существу спора. Но такая норма и не отмечается специально как норма общего значения.

В сегодняшней Америке контроль за конституционностью осуществляется прежде Федеральным Верховным Судом и составляет, по мнению большинства теоретиков права как

самостоятельное и главное направление в деятельности этого суда. «Решение Верховного Суда о конституционности той или иной нормы исключает ее последующее применение и на уровне штатов. И несмотря на огромные права, которыми располагает каждый из штатов в области конституционного контроля основная миссия возлагается именно на назначенных пожизненно девяти членах Верховного Суда США. Они делают свое дело вне зависимости от того, кто контролирует Конгресс, вне зависимости от того, какие сведения публикует институт Гэллана по изучению общественного мнения» [History Gallup International, www].

Возможно, это некоторое преувеличение. Верховный Суд определенно осведомлен о политических настроениях. Он может поддаваться им, и это во все времена создавало пути к появлению предвзятых мнений. Его документы в целом по гражданским свободам далеко не совершенны. Однако его чувствительность к существующим в обществе мнениям, возможно, является одним из аспектов его силы.

«Многие люди полагают, – подчеркивает Л. Фридмен, – «Что социальная справедливость в целом получает гораздо лучшее воплощение в зале суда, или в политических коридорах... конституция пыталась установить план с дальним принципом. Краткосрочные интересы оказывают влияние на Конгресс, президента и правительство каждый день и побуждает их принимать поспешные решения, о которых те, возможно, потом будут сожалеть. Конституция (жестко проводимая судами) может избавить или предотвратить сиюминутные ошибки; в конце концов, для нас же самих окажется лучше, если в долгосрочной перспективе наши краткосрочные намерения будут (судами) сдерживаться» [Фридман, 1992].

Американская модель защиты конституционного правопорядка повлияла на процедуры охраны конституции в других государствах. Американский опыт внимательно изучается во многих странах, однако нигде не была полностью воспринята американская модель в ее чистом виде.

Даже в англоязычных странах Британского Содружества (Канада, Австрия, Новая Зеландия) где сам характер правовой системы открывал простор для судебной охраны конституции, эта охрана первоначально складывалась под влиянием традиций судебной практики английского Тайного Совета. Лишь постепенно в последние два десятилетия все более явственнее там стали проявляться черты судебной практики Верховного Суда США.

Совсем иной является европейская модель конституционного контроля. Конституционные дела, отличающиеся от дел обычных, подлежат исключительному ведению органов конституционной юстиции, созданной специально для разделения таких дел по прямому обращению политических или судебных органов и даже частных лиц. Эти органы имеют право выносить обязательное судебное решение, в том числе в случаях, когда конфликтов по поводу не конституционности того или иного акта или действия не наступает. Закономерен вопрос, в чем причина непринятия в Европе американской модели конституционного контроля?

«В США священна Конституция, имеющая прямое действие и охраняемая всей судебной властью; в Европе – свят закон основанный на Конституции и действии общих принципов права, толкуемых высококомпетентными юристами, т.е. своего рода юридической элитой, сосредоточенной в рамках единственного и высокочтимого судебного учреждения. В этом отношении пути США и Европы разошлись. Другая причина невосприятия американской модели заключена в выявившейся в массе рядовых судей – неспособности осуществлять конституционное правосудие. Итальянский профессор М. Каппеллетти выразил это следующим образом: «Судьи континентальной Европы обычно являются карьерными чиновниками судебного ведомства, не очень способными решать задачу контроля за законами, которая всегда является творческой и идет гораздо дальше их традиционной функции «простых толкователей»

и «верных слуг» закона» [Capelletti, 1982].

Но само толкование конституционных норм, и особенно их центрального ядра, таких как Декларация основных прав или билль о правах, сильно отличается от толкования обычных законов; оно требует смелого и решительного подхода, который плохо сочетается с традиционной «слабостью» и робостью» судьи континентального образца. Сама профессиональная подготовка и опыт сделали из них специалистов не по вынесению политических решений, а по процедурам применения действующего законодательства.

Судьи стран континентальной Европы рекрутируются, на службу совсем по иным критериям, чем их английский или американский коллеги; следует также помнить и о том, что в Германии, Италии, Франции, Испании, Греции, судьи, будучи зависимы от правительства, нигде не были гарантированы от чисток и других принудительных мер в чрезвычайных обстоятельствах.

Третья причина состоит в отсутствии единого подхода к вопросу о специализации судов. Двойственность или множественность направлений в специализации судей совсем не свойственно широкоформатно мыслящим американским судьям, которые чтят конституцию как библию и опираются на нее в своих решениях. Следовательно, американская модель действует успешно там, где существует единая специализация судов, т.е. в самих США и во всех странах общего права, потому, что в этих странах, во-первых, нет разделения споров по категориям, а во-вторых, потому, что проблема конституционности там может возникать в любом процессе, не требуя каких либо специальных демаршей и не создавая, риска возникновения разногласий по поводу легитимности действий судов при оценке конституционности основополагающих, нормативных актов. Конституционное правосудие в странах общего права не делимо от общего правосудия. Оно осуществляется силами и средствами единого юридического аппарата, возглавляемого Верховным Судом; т.е. оно сконцентрировано в одном судебном ведомстве; этого положения нет в континентальной Европе. Еще одна из причин непринятия американской модели некоторыми европейскими государствами в межвоенный период состоит в недостаточной жесткости текстов европейских конституций. Применительно к конституционной практике III-ей республики во Франции это было хорошо объявлено Карре де Мальбергом, который отличал: «в Америке судебное решение, объявляющее закон неконституционным, воздвигает против воли законодателя непреодолимый для него барьер, поскольку законодатель не может в одиночку изменить Конституцию. Во Франции, напротив, парламент, столкнувшись с судебным решением о не конституционности, может без большого труда преодолеть это сопротивление: парламентскому большинству, принявшему закон, парализованный решением судебной власти, для того, чтобы обеспечить торжество своей воли, достаточно подтвердить в Национальном Собрании свое волеизъявление, которое они выразили ранее простым голосованием по законопроекту. В этих условиях весьма сомнительно, что судебная власть будет в состоянии запрещать применение законов по причине их не конституционности».

По мнению И.Е. Джимбинова «...ни Французская, ни Американка модель не могут рассматриваться в качестве универсально пригодных к другим регионам и странам: попытки трансплантировать иностранные правовые институты механически, без учета национальных особенностей чреват серьезным ущербом и в ряде случаев дают лишь спорадический или ложный эффект. Так, например, бесплодными оказались усилия ряда латиноамериканских государств внедрить у себя президентскую форму правления (по модели США). Непродуманная рецензия правовых институтов может вызвать и явно отрицательные последствия для граждан не только в правовой, но и в экономической и социальной областях. Так, например, попытка

ряда балканских стран ввести у себя после Второй мировой войны кодифицированные акты французского образца с их либерально-индивидуалистическим духом не увенчались успехом, так как эти акты находились в явном противоречии с патриархальными традициями и обычаями многих из этих государств, ряд из которых как, например, Югославия, имели негоралистическую базу, характеризующуюся мозаичским переплетением христианских и мусульманских обычаев и традиций, а также наличие языковых барьеров и разобщенностью в социальной практике» [Джимбинова, 2015].

Заключение

И все же влияние зарубежных правовых доктрин полезно и не незаменимо особенно в тех случаях, когда в национальном законодательстве имеются существенные пробелы в правовом регулировании или когда-то или иное государство намерено осуществить серьезные реформы своих государственно-правовых институтов, не имея в этом достаточного опыта или подготовленных кадров юристов. Такая картина характерна для вновь образовавшихся государств или молодых государств, освободившихся от колониальной зависимости.

Библиография

1. Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. С. 195.
2. Брежнев О.В. «Американская» модель судебного конституционного контроля (генезис и основные черты) // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 6. С. 30-32.
3. Волкова И.А., Симаева Е.П. Акт о Британской Северной Америке 1867 года в системе права Канады // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 5. С. 218-222.
4. Джимбинова И.Е. Парламентские обычаи: теоретическая база и перспективы развития // Право и современные государства. 2015. № 1. С. 42-48.
5. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран. М.: Юрайт, 2013. С. 211.
6. Фридман Л. Введение в американское право. М.: Прогресс, 1992. С. 57.
7. Хажироков А.В. Конституционно-правовое закрепление принципа равенства в зарубежных странах // Право и государство: теория и практика. 2014. № 2 (110). С. 54-59.
8. Capelletti M. The Judicial Process in Comparative Perspective. London, 1982. 417 p.
9. History Gallup International. URL: <http://www.gallup-international.com/profile.htm>

The history of the formation and development of constitutional control in foreign countries

Marina G. Zaretskaya

PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Administrative and Criminal Law,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: zarmarina76@mail.ru

Abstract

In any state that seeks to be considered democratic, the rule of law is based on the constitution, which is usually clothed in a legal form and, like law, has supreme legal force. The author reveals

Marina G. Zaretskaya

the history of the formation and development of constitutional control in foreign countries, focusing on the UK and the USA. After analyzing the opinions of scientists, the author concluded that in Great Britain the actions of parliament, government, and courts are determined by the strict observance of three main principles: separation of powers, supremacy of parliament, and the rule of law. The author believes that the English model of constitutional review has a certain impact on the development of legal systems in English-speaking countries today. After analyzing the history of the United States, the author concludes that the constitutions of the American states were adopted at different periods of history, but despite the subsequent introduction of a significant number of amendments to their texts, they still noticeably reflect the influence of political tasks and requirements of the moment of adoption. The following features are inherent in state constitutions: frequent change; simplified procedure for amending and supplementing constitutions; significant volume of most constitutions; the complexity of their internal structure; excessive detailing of constitutional prescriptions.

For citation

Zaretskaya M.G. (2021) *Istoriya stanovleniya i razvitiya konstitutsionnogo kontrolya v zarubezhnykh stranakh* [The history of the formation and development of constitutional control in foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (8A), pp. 15-23. DOI: 10.34670/AR.2021.76.91.002

Keywords

Constitution, parliament, legislative, executive and judicial branches, British justice, government arbitrariness, rule of law, states, legal doctrines.

References

1. Anners E. (1994) *Istoriya evropeiskogo prava* [History of European law]. Moscow: Nauka Publ.
2. Brezhnev O.V. (2005) «Amerikanskaya» model' sudebnogo konstitutsionnogo kontrolya (genezis i osnovnye cherty) [“American” model of judicial constitutional review (genesis and main features)]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 6, pp. 30-32.
3. Capelletti M. (1982) *The Judicial Process in Comparative Perspective*. London.
4. Dzhimbinova I.E. (2015) *Parlamentskie obychai: teoreticheskaya baza i perspektivy razvitiya* [Parliamentary customs: theoretical basis and development prospects]. *Pravo i sovremennyye gosudarstva* [Law and modern states.], 1, pp. 42-48.
5. Fridman L. (1992) *Vvedenie v amerikanskoe parvo* [Introduction to American law.]. Moscow: Progress Publ.
6. *History Gallup International*. Available at: <http://www.gallup-international.com/profile.htm> [Accessed 05/05/2021]
7. Khazhirokov A.V. (2014) *Konstitutsionno-pravovoe zakreplenie printsipa ravenstva v zarubezhnykh stranakh* [Constitutional and legal consolidation of the principle of equality in foreign countries]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice], 2 (110), pp. 54-59.
8. Prudnikov M.N. (2013) *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of the state and law of foreign countries]. Moscow: Yurait Publ.
9. Volkova I.A., Simaeva E.P. (2006) *Akt o Britanskoi Severnoi Amerike 1867 goda v sisteme prava Kanady* [The British North America Act of 1867 in the Canadian legal system]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava* [Bulletin of the Saratov State Academy of Law], 5, pp. 218-222.